

14. Spohn, H. Dynamics of Charged Particles and their Radiation Field. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 380 p.

15. Shen, C.S. Magnetic Bremsstrahlung in an Intense Magnetic Field // Physical Review. D. – 1972. – Vol. 6, № 10. – P. 2736–2754.

16. Lieu, R. Synchrotron radiation reaction / R. Lieu // Journal of Physics A: Mathematical and General. – 1987. – Vol. 20, № 9. – P. 2405–2413.

17. Гинзбург, В.Л. Теоретическая физика и астрофизика: Дополнительные главы. – Изд. 4. – М. : Издательская группа URSS, 2020. – 488 с.

УДК 539.12

В.Ю. Гавриш¹, В.В. Андреев²

¹Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого

²Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

ПАРАМЕТРЫ ПУАНКАРЕ-КОВАРИАНТНОЙ КВАРКОВОЙ МОДЕЛИ МЕЗОНОВ ТЯЖЕЛОГО СЕКТОРА

В работе представлена методика описания мезонов с одним тяжелым кварком в модели, основанной на точечной форме Пуанкаре-инвариантной квантовой механики. Развитый формализм использован для оценки массы c -кварка и β -параметра волновой функции псевдоскалярного D^\pm -мезона. Показано, что использование кварк-антикваркового потенциала, константы распада $P(q\bar{Q}) \rightarrow \ell\nu_\ell$ приводит к сопоставимым с другими подходами значениям массы m_c .

Ключевые слова: кварк, точечная форма, кварк-антикварковый потенциал, D^\pm -мезон.

Введение. Расчет наблюдаемых электрослабых характеристик связанных кварковых систем является нетривиальной задачей физики элементарных частиц. Для мезонов легкого сектора объем высокоточных экспериментальных данных дает возможность проводить вычисление параметров моделей с использованием наблюдаемых псевдоскалярных и векторных $\pi^\pm, \pi^0, K^\pm, \eta, \eta'$ -мезонов [1]. Для мезонов тяжелого сектора объем экспериментальных данных значительно меньше, что привело к использованию альтернативных подходов, в том числе основанных на КХД-мотивированных потенциалах, для описания спектра масс тяжелых D, D_S, B, η_c и J/ψ -мезонов.

В работе представлена методика расчета масс конституентных кварков в модели, основанной на составной кварковой модели и на точечной форме Пуанкаре-инвариантной квантовой механики (далее ПиКМ) [2]. Указанная форма ПиКМ наиболее естественным образом обобщается для описания связанных кварк-антикварковых систем, поскольку оператор 4-ре скорости $V^\mu = \{V_0, V_Q\}$ без взаимодействия и с ним совпадают. В ходе работы авторами из условия соответствия массы $D^\pm(cd)$ -мезона и константы распада $D^\pm(cd) \rightarrow \ell^\pm\nu_\ell$ получены значения параметров развиваемой модели.

Расчет выполнен для различных видов волновых функций. По результатам проведен сравнительный анализ полученных значений: показано, что использование КХД-мотивированного потенциала [3] и феноменологической константы $\alpha_s(q^2)$ приводит к значениям для массы конституентного c -кварка, сопоставимым с другими подходами и моделями.

Описание модели. Ниже определим вектор состояния мезона массы M , импульсом $Q^\mu = \{\omega_M(\mathbf{Q}), \mathbf{Q}\}$ и спином $J\mu$ в точечной форме ПиКМ. В развиваемом подходе вектор состояния мезона определим с использованием базиса прямого произведения двухчастичного представления $|\mathbf{p}_1, \lambda_1, a, \mathbf{p}_2, \lambda_2, b\rangle$ кварков с массами $m_q, m_{\bar{q}}$, импульсами $\mathbf{p}_1, \mathbf{p}_2$, проекциями спинов λ_1, λ_2 и цветовыми квантовыми числами a и b соответственно как [3]

$$|\mathbf{Q}, J\mu, M\rangle = \sum_{\lambda_1, \lambda_2} \sum_{v_1, v_2} \int d\mathbf{k} \Phi_{\ell S}^J(\mathbf{k}, \beta_{q\bar{q}}) \Omega \begin{pmatrix} \ell & S & J \\ v_1 & v_2 & \mu \end{pmatrix} (\theta_k, \phi_k) \times \\ \times \sqrt{\frac{\omega_{m_q}(\mathbf{p}_1) \omega_{m_{\bar{q}}}(\mathbf{p}_2)}{\omega_{m_q}(\mathbf{k}) \omega_{m_{\bar{q}}}(\mathbf{k}) V_0}} D_{\lambda_1, v_1}^{1/2}(\mathbf{n}_{W_1}) D_{\lambda_2, v_2}^{1/2}(\mathbf{n}_{W_2})} |\mathbf{p}_1, \lambda_1, a, \mathbf{p}_2, \lambda_2, b\rangle. \quad (1)$$

В выражении (1) использовано обозначение $\omega_m(\mathbf{p}) = \sqrt{\mathbf{p}^2 + m^2}$ совместно с относительным импульсом относительного движения кварков \mathbf{k} [3,4] и 4-скоростью мезона $V^\mu = Q^\mu/M$. Для краткости в (1) введены функции

$$\Omega \begin{pmatrix} \ell & S & J \\ v_1 & v_2 & \mu \end{pmatrix} (\theta_k, \phi_k) = Y_{\ell m}(\theta_k, \phi_k) C \begin{pmatrix} s_1 & s_2 & S \\ v_1 & v_2 & \mu \end{pmatrix} C \begin{pmatrix} \ell & S & J \\ m & \lambda & \mu \end{pmatrix},$$

где $Y_{\ell m}(\theta_k, \phi_k)$ – сферические функции определяемые углами вектора \mathbf{k} , $C \begin{pmatrix} s_1 & s_2 & S \\ v_1 & v_2 & \mu \end{pmatrix}$, $C \begin{pmatrix} \ell & S & J \\ m & \lambda & \mu \end{pmatrix}$ – коэффициенты Клебша-Гордана группы $SU(2)$, $D_{\lambda, v}^{1/2}(\mathbf{n}_W)$ – функции вращения Вигнера вектор параметра \mathbf{n}_W [4]. Волновая функция мезона $\Phi_{\ell S}^J(\mathbf{k}, \beta_{q\bar{q}})$ в (1) нормируется условием

$$\sum_{\ell, S} \int d\mathbf{k} k^2 |\Phi_{\ell S}^J(\mathbf{k}, \beta_{q\bar{q}})|^2 = I, \quad \mathbf{k} = |\mathbf{k}|. \quad (2)$$

Параметры развиваемой модели определим с использованием интегрального представления лептонной константы распада псевдоскалярного мезона $P^\pm(q\bar{Q}) \rightarrow \ell^\pm \nu_\ell$ [5, 6]

$$f_I(m_q, m_{\bar{q}}, \beta_{q\bar{q}}^P) = \sqrt{\frac{3}{2}} \frac{1}{\pi} \int d\mathbf{k} k^2 \Phi(\mathbf{k}, \beta_{q\bar{q}}^P) \sqrt{\frac{W_{m_q}^+(\mathbf{k}) W_{m_{\bar{q}}}^+(\mathbf{k})}{M_0 \omega_{m_q}(\mathbf{k}) \omega_{m_{\bar{q}}}(\mathbf{k})}} \left(1 - \frac{k^2}{W_{m_q}^+(\mathbf{k}) W_{m_{\bar{q}}}^+(\mathbf{k})} \right), \quad (3)$$

где

$$W_m^\pm(\mathbf{k}) = \omega_m(\mathbf{k}) \pm m, \quad M_0 = \omega_{m_q}(\mathbf{k}) + \omega_{m_{\bar{q}}}(\mathbf{k}). \quad (4)$$

Для мезонов с одним тяжелым кварком потенциал определим как [3]

$$\hat{V}_{q\bar{Q}}(\mathbf{r}) = \hat{V}_{coul.}(\mathbf{r}) + \hat{V}_{lin.}(\mathbf{r}) + \hat{V}_{S\bar{S}}(\mathbf{r}), \quad (5)$$

с кулоновской (*coul.*), спин-спиновой ($S\bar{S}$) и запирающей (*lin.*) частями [5]

$$\begin{aligned} \hat{V}_{coul.}(\mathbf{r}) &= -\frac{4}{3} \frac{1}{r} \sum_{i=1}^7 \alpha_i \operatorname{erf}(\tau_i r), \\ \hat{V}_{S\bar{S}}(\mathbf{r}) &= -\frac{32(S\bar{S})}{9 \sqrt{\pi} m_q m_{\bar{Q}}} \sum_{i=1}^7 \alpha_i \tau_i^3 \exp[-\tau_i^2 r^2], \\ \hat{V}_{lin.}(\mathbf{r}) &= \sigma r \left(\frac{1}{\sqrt{\pi}} \frac{\exp[-b^2 r^2]}{b r} + \left(1 + \frac{1}{2 b^2 r^2} \right) \operatorname{erf}(b r) \right) + w_0, \end{aligned} \quad (6)$$

где $\operatorname{erf}(x)$ – функция ошибок, σ – параметр линейной части, значение которого выберем $\sigma = 0,19 \pm 0,01$ ГэВ² [5; 6], а константа w_0 определяет ненулевые значения глюонных и кварковых конденсатов. Отметим, что выражения (6) были получены путем процедуры «размазки» с параметром b [7] и параметризацией бегущей константы сильного взаимодействия [7–9]

$$\alpha_s(q^2) = \sum_{i=1}^7 \alpha_i \exp[-q^2 / 4\gamma_i^2], \quad (7)$$

с критическим значением $\alpha_s(q^2 = 0) = 0,692$. Также для краткости в (6) определена величина $\tau_i = b \gamma_i / \sqrt{b^2 + \gamma_i^2}$.

Приведенные в разделе соотношения позволяют проводить расчет массы псевдоскалярного мезона из выражения

$$M(m_q, m_{\bar{Q}}, \beta_{q\bar{Q}}^P) = \left\langle \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \left| \hat{M}_0 \right| \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \right\rangle + \left\langle \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \left| \hat{V}_{q\bar{Q}} \right| \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \right\rangle, \quad (8)$$

где \hat{M}_0 – оператор кинетической энергии, определяемый с использованием массы кварков

$$\left\langle \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \left| \hat{M}_0 \right| \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \right\rangle = \left\langle \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \left| \hat{T}_{m_q} \right| \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \right\rangle + \left\langle \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \left| \hat{T}_{m_{\bar{Q}}} \right| \psi(\beta_{q\bar{Q}}^P) \right\rangle. \quad (9)$$

Ниже обобщим методику расчета на случай псевдоскалярного D^\pm – мезона.

Расчет массы c -кварка. Для прикладных расчетов волновая функция мезона может быть выбрана в виде [10–12]

$$\Phi^{osc.}(\mathbf{k}, \beta_{q\bar{Q}}^P) = N_{osc.} \exp\left[-\frac{\mathbf{k}^2}{2 (\beta_{q\bar{Q}}^P)^2}\right], \quad N_{osc.} = \frac{2}{\pi^{1/4} (\beta_{q\bar{Q}}^P)^{3/2}}, \quad (10)$$

$$\Phi^{coul.}(\mathbf{k}, \beta_{q\bar{Q}}^P) = \frac{N_{coul.}}{\left(1 + \left(\frac{\mathbf{k}}{\beta_{q\bar{Q}}^P}\right)^2\right)^2}, \quad N_{coul.} = 4 \sqrt{\frac{2}{\pi (\beta_{q\bar{Q}}^P)^3}}, \quad (11)$$

$$\Phi^{pl.}(\mathbf{k}, \beta_{q\bar{Q}}^P) = \frac{N_{pl.}}{\left(1 + \left(\frac{\mathbf{k}}{\beta_{q\bar{Q}}^P}\right)^2\right)^3}, \quad N_{pl.} = 16 \sqrt{\frac{2}{7 \pi (\beta_{q\bar{Q}}^P)^3}}. \quad (12)$$

с советующими индексами для осцилляторной (*osc.*), кулоновской (*coul.*) и степенной (*pl.*) волновой функции [10]. Расчеты проведем с использованием экспериментальных значений массы D^\pm – мезона и константы распада $D^\pm(cd) \rightarrow \ell \nu_\ell$ [1]

$$M_{D^\pm} = 1869,66 \pm 0,05 \text{ МэВ}, f_{D^\pm} = 209,78 \pm 6,79 \text{ МэВ}. \quad (13)$$

Используя параметры развиваемой модели, полученные с использованием тождества Уорда $(\hat{m}_q + \hat{m}_Q) g_{P^\pm} = M_{P^\pm}^2 f_{P^\pm}$, где \hat{m}_q, \hat{m}_Q – токовые массы кварков [1] и g_{P^\pm} – константа псевдоскалярной плотности [11]

$$m_u = (219,48 \pm 9,60) \text{ МэВ}, m_d = (221,98 \pm 9,60) \text{ МэВ}, \quad (14)$$

а также выражения (3)–(12), совместно с экспериментальными значениями (13) и параметрами модели (14), получаем следующие значения массы c -кварка в зависимости от выбора волновой функции (таблица 1).

Таблица 1 – Значения массы c -кварка для различных видов волновых функций

Вид волновой функции	Масса c -кварка, МэВ	Значение β -параметра, МэВ
<i>osc.</i> (10)	$1961,37 \pm 12,70$	$480,56 \pm 12,70$
<i>coul.</i> (11)	$1588,98 \pm 12,70$	$497,04 \pm 12,70$
<i>pl.</i> (12)	–	–

Отметим, что расчеты значений проводились из условия требования минимума функционала

$$\chi^2 = \left(\frac{M(m_c, m_{\bar{d}}, \beta_{cd}^P) - M_{D^\pm}}{\Delta M_{D^\pm}} \right)^2 + \left(\frac{f_I(m_c, m_{\bar{d}}, \beta_{cd}^P) - f_{D^\pm}}{\Delta f_{D^\pm}} \right)^2. \quad (15)$$

Из таблицы 1 следует, что кулоновская (*coul.*) волновая функция приводит к рациональным результатам в сравнении с массой D^\pm – мезона (13).

Ниже проведем сравнение результатов развитой модели с другими подходами, в том числе основанными на релятивистских кварковых моделях (таблица 2).

Таблица 2 – Сопоставление параметров модели $m_u + m_d = 440$

Модель	Масса u -кварка, МэВ	Масса d -кварка, МэВ	Масса c -кварка, МэВ
Релятивизированная кварковая модель [7]	$m_u + m_d = 440$		1628
Динамика на световом фронте [12]	250	250	1445
Квазипотенциальный подход [13]	330	330	1550
Динамика на световом фронте [14,15]	220	220	1800
Эта работа	$219,48 \pm 9,60$	$221,98 \pm 9,60$	$1588,98 \pm 12,70$

Анализ таблицы 2 показывает, что предложенная методика расчета конституентных масс кварков в модели, основанной на точечной форме ПиКМ, приводит к удовлетворительным результатам в сравнении с другими подходами и моделями.

Заключение. В работе изложена методика расчета параметров модели, основанной на составной кварковой модели и на точечной форме ПиКМ. Авторами кратко изложены

базовые соотношения, а также приведены выражения для потенциала кварк-антикваркового взаимодействия. Предложенный алгоритм использован для вычисления значения массы конституентного c -кварка из условия соответствия теоретических расчетов с экспериментальными данными. Сравнительный анализ показал, что развитая модель приводит к коррелирующим с другими подходами значениям.

Список использованных источников

1. Review of Particle Physics / S. Navas [et al.] (PDG group) // Phys. Rev. D. – 2024. – Vol. 110 – P. 030001.
2. Polyzou, W.N. Mini review of Poincaré invariant quantum theory / W.N. Polyzou, Y. Huang, Ch. Elster [et al.] // Few Body Syst. – 2011. – Vol. 49. – P. 129–147.
3. Andreev, V.V. Nonperturbative region of effective strong coupling / V.V. Andreev // arXiv: 1305.4266 – 2013.
4. Keister, B.D. Relativistic Hamiltonian dynamics in nuclear and particle physics / B.D. Keister, W.N. Polyzou // Adv. Nucl. Phys. – 1991. – Vol. 20. – P. 225–279.
5. Ebert, D. Quark – anti-quark potential with retardation and radiative contributions and the heavy quarkonium mass spectra / D. Ebert, R.N. Faustov, V.O. Galkin // Phys. Rev. D. – 2000. – Vol. 62. – P. 034014.
6. Kalashnikova, Yu.S. QCD string in light – light and heavy – light mesons / Yu.S. Kalashnikova, A.V. Nefediev, Yu.A. Simonov // Phys. Rev. D. – 2001. – Vol. 64. – P. 014037.
7. Godfrey, S. Mesons in a relativized quark model with chromodynamics / S. Godfrey, N. Isgur // Phys. Rev. D. – 1985. – Vol. 32. – P. 189–231.
8. Deur, A. The QCD running coupling / A. Deur // JLAB-PHY-24-4226. – 2025. – 20 p.
9. Barnes, T. Higher charmonia / T. Barnes, S. Godfrey, E.S. Swanson // Phys. Rev. D. – 2005. – Vol. 72. – P. 054026.
10. Krutov, A.F. Magnetic moment of the ρ -meson in instant-form relativistic quantum mechanics / A.F. Krutov, R.G. Polezhaev, V.E. Troitsky // Phys. Rev. D. – 2018. – Vol. 97. – P. 033007.
11. Andreev, V.V. Constituent quark masses in Poincaré-invariant quantum mechanics / V.V. Andreev, V. Yu. Haurysh // J. Phys. Conf. Ser. – 2017. – Vol. 938. – P. 012030.
12. Jaus, W. Semileptonic, radiative, and pionic decays of B, B^* and D, D^* mesons / W. Jaus // Phys. Rev. D. – 2001. – Vol. 53. – P. 1349–1365.
13. Ebert, D. Strong decays of vector mesons to pseudoscalar mesons in the relativistic quark model / D. Ebert, R.N. Faustov, V.O. Galkin // Physics Letters B. – 2015. – Vol. 744. – P. 1–6.
14. Ryu, H.-Y. Systematic twist expansion of $\eta_c, \eta_b \rightarrow \gamma^* \gamma$ transition form factors in light-front quark model // H.-Y. Ryu, H.-M. Choi, Ji, Ch.-R. Ji // Phys. Rev. D. – 2018. – Vol. 98. – P. 034018.
15. Choi, H.-M. Spacelike and timelike form factors for the $(\pi^0, \eta, \eta') \rightarrow \gamma^* \gamma$ transitions in the light-front quark model / H.-M. Choi, H.-Y. Ryu, Ch.-R. Ji // Phys. Rev. D. – 2017. – Vol. 96. – P. 056008.